

DOI 10.25991/VRHGA.2021.22.2.016

УДК 21 (215)

*Иеромонах Кирилл (Зинковский), К. В. Кузнецова**

БОГОСЛОВСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА: К ВОПРОСУ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье исследуется вопрос взаимосвязи богословской антропологии и педагогики — осуществляется поиск основ взаимообогащения. С целью уточнения содержания понятий анализируются смежные дисциплины: религиозно-философская антропология, теология образования, православная педагогика. Изучаются истоки антропологии и ее особенности в современном научном дискурсе, анализируется мировоззренческая, ценностная и методологическая база богословской антропологии. Раскрываются сущность и значение богословско-антропологического подхода в педагогике с точки зрения реализации высшей цели образования.

Ключевые слова: богословская антропология, педагогика, воспитание, цель, образ Божий.

Hieromonk Kirill (Zinkovskiy), K. V. Kuznetsova
THEOLOGICAL ANTHROPOLOGY AND PEDAGOGY:
ON THE ISSUE OF COOPERATION

The article examines the question of the relationship between theological anthropology and pedagogy — the search for the foundations of mutual enrichment is carried out. In order to clarify the content of concepts, related disciplines are analyzed: spiritual and philosophical anthropology, theology of education, Orthodox pedagogy. The origins of anthropology and its features in modern scientific discourse are studied, the worldview, value and methodological basis of theological anthropology is analyzed. The essence and significance of the theological-anthropological approach in pedagogy from the point of view of realizing the highest goal of education is revealed.

Keywords: theological anthropology, pedagogy, education, purpose, image of God.

* Иеромонах Кирилл (Евгений Анатольевич Зинковский), доктор богословия, кандидат технических наук, ректор, Николо-Угрешская православная духовная семинария; ierej.cyril@mail.ru

Кузнецова Кира Владимировна, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; inhuzoriya@mail.ru

Педагогика — искусство воспитания личности во всей целостности. «В «высшем измерении» она нацелена на реализацию предназначения человека — к какому идеалу образования следует стремиться [15, с. 75]. Идеал — понятие долговечное, т. к. связано с духовным измерением жизни, с высшими ценностями: в каждой эпохе и в разных странах складывались определенные, различные представления о личности и о том, какова высшая цель ее образования. В зависимости от тех задач, которые ставило общество в деле воспитания, возникло множество педагогических теорий. Вместе с тем как наука педагогика носит в большей степени технологический характер: разрабатывает и апробирует методы, способы, приемы, формы и технологии обучения и преподавания, просвещения и воспитания. Однако невозможно учить и воспитывать без цели: учитель мысленным взором всегда должен держать перед собой ту высшую цель, к которой устремлены все его действия. «У всех есть цели, возможно не всегда осознанные и сформулированные — они существуют как представления о том, каким должен быть ребенок, чему и как следует учить, каким должен быть процесс обучения» [12, с. 16]. Согласимся с утверждением доктора философских наук, профессора Д. В. Шмонина: «Воспитательная функция не менее важна, чем обучающая, и предполагает наличие цели. Педагогика не может формировать цели образования, это задача внешняя — научная или философская» [15, с. 97]. Рассуждение о высшей цели образования выводит педагогику на ценностно-мировоззренческий уровень [15, с. 98].

С точки зрения христианской антропологии смысл образования заключается в корневой основе слова — «образ» и есть движение личности к Образу Божию, т. е. обожение. Взгляд на развитие человеческой личности с точки зрения богословской антропологии, т. е. в перспективе образа и подобия Божьего, указывает на тот неоспоримый факт, что

религия и образование на протяжении всей человеческой истории составляют фундамент культуры: образование играет ключевую роль в становлении личности и общественном развитии, а религия содержит выверенное, отточенное традицией ценностно-мировоззренческое ядро культуры, аксиомы нравственности и сердцевину морального опыта [16, с. 51].

Согласно протоиерею Василию Зеньковскому, «главная задача школы — содействовать духовному росту личности, укреплять душевные силы души, которые позволят вырасти... любому специалисту с глубокими нравственными качествами» [7, с. 86]. Представляется, что богословская антропология способна раскрыть проблему человека в его духовной и природной целостности, выявив ценностные установки, без которых человек не может раскрыться как личность полноценно.

Множество наук, изучающих человека и его бытие в мире с разных точек зрения, не дают целостного представления о человеке «в единстве многообразных качеств и проявлений» личности [3]. Существенную роль в размытости учения о человеке в современной культуре сыграла философия постмодерна. Как отмечают В. И. Пантин и Т. Ф. Столярова, «вольно или невольно установка постмодернизма на разложение и эклектическое смешение всех стилей способствует духовной дезорганизации человека, потере у него критериев

различения добра и зла, красоты и безобразия, истины и заблуждения» [10, с. 44]. Множественность и одновременно дробность учений о человеке побудила специалистов к развитию интегральной научной дисциплины со специфическими методами исследования, иными словами, междисциплинарной сферы наук о человеке — антропологии, зарождение которой приходится на конец XIX — начало XX в. Однако, «как часто случается в научной жизни, для этого не хватило главного — метафилософского, методологического основания, на котором только и возможно создание подлинной антропологии» [8].

Доктор философских наук, профессор А. А. Корольков, исследуя истоки антропологии и анализируя ее развитие, делает справедливое наблюдение, что «объект, и даже предмет антропологии, существовали задолго до того, как появился сам термин «антропология», причем обсуждались проблемы и телесной, и духовной антропологии в работах мыслителей с разной интонацией» [6]. Философы эпохи античности раскрывали тему «души и тела», святые отцы в православной традиции — «духовное — телесное», а в Новое время тема души и тела зазвучала как психофизическая проблема. Европейское просвещение с присущим ему духом рационализации и далее светский, атеистический подход в понимании человека привели к исчезновению «высоты и цельности христианской антропологии, достигнутых в святоотеческих текстах» [6]. В современном научном дискурсе антропология представлена фрагментарно, раздробленно и зависит от ракурса, определенного подхода к пониманию сущности человека [11]. Существуют такие междисциплинарные разделы, как социальная, философская, культурная, физическая антропология. Кроме того, само слово «антропология» стало модным и часто употребляемым.

Однако популярность как термина «антропология», так и различных словесных комбинаций с его использованием, к сожалению, еще не является показателем настоящего интереса к человеку и его проблемам. Опыт советской эпохи показал, что невозможно воспитать гармоничного человека в безрелигиозном мировоззренческом поле. Опыт России в XX в. — это опыт теоретического и практического фиаско антропологии безрелигиозной. Научная антропология при этом, конечно же, не должна определяться только положениями религиозно-конфессиональной доктрины, но

если она не будет соответствующим образом связана на уровне методологии с религиозным бытием человека, с одной стороны, и религиозной действительностью как метафизической реальностью космоса, с другой, то истинная методология антропологии невозможна. Антропология безрелигиозная есть по сути антропология бесчеловечная. В том и заключается кризис современных знаний о человеке: в них мало самого человека, его собственной сути [8].

По верному замечанию М. Я. Дворецкой, автора учебного пособия по интегративной антропологии, «поиск истины без ориентиров — это хождение по кругу или путь в никуда. Поэтому человек в стремлении познать мир и себя испытывает необходимость в безусловных, однозначных истинах — аксиомах, принимаемых на веру» [2, с. 9]. Философ и богослов XX в. В. Н. Лосский считал возможным интегрирование знаний о человеке в целостное учение. Однако основание и методологические принципы этого учения он видел не в есте-

ственна научном методе познания, а в учении святых отцов Православной Церкви. По его мнению, антропология как целостная наука о человеке должна опираться на святоотеческое богословие и сотериологию [2, с. 3]. «Мировоззренческой, ценностной и методологической базой исследования» богословской антропологии и различных смежных наук при изучении одних и тех же областей исследования является богословская догматика и аксиоматика веры» [15, с. 69]. Естественные науки при этом должны помогать раскрывать великую тайну человека и его взаимодействия с окружающими его социумом и космосом. Теология рассматривается в двух планах: первый план — наука о Боге, и второй план — «о человеческой реальности», для решения системы задач второго плана эта наука должна интегрироваться с другими «релевантными отраслями исследований человека» [15, с. 62].

Однако, обращаясь к вопросу взаимосвязи богословской антропологии и педагогики на предметно-теоретическом уровне, мы сталкиваемся со смежными областями научного знания, такими как религиозно-философская антропология, теология образования, православная педагогика. По меткому замечанию Д. В. Шмолина, «терминологическая и содержательная путаница в понятиях» — проблема, которая имеет серьезное мировоззренческое, ценностно-смысловое значение и напрямую связана с практикой преподавания и эффективностью работы [15, с. 91].

Сравнивая педагогическую и религиозно-философскую антропологию с богословской, согласимся со смиренным мнением А. А. Королькова, благодаря трудам которого сложилась российская школа духовной антропологии:

Наши попытки воспринять и передать современной интеллигенции, в первую очередь, философам и педагогам, христианскую антропологию всегда будут уступать по глубине, основательности и аутентичности богословским исследованиям... Попытаемся высказывать о христианской антропологии лишь такие суждения, которые имеют прочное основание в признанных православным богословием источниках и, главное, осуществить постоянное стремление быть верным духу Предания [6].

Профессор А. А. Корольков определяет христианскую антропологию как «онтологию идеала», «задача такой антропологии — помочь человеку в его земном бытии обнаружить Божий замысел о человеке» [6].

Такая перспективная отрасль знания, как теология образования, как концепция «опирается на святоотеческую традицию и богословско-антропологическую и педагогическую мысль, культуру христианского воспитания» [15, с. 110]. Однако теологу, осмысливая образование в Святоотеческом Предании, необходимо соблюдать золотую середину: он не должен следовать уровню теологии как таковой, но и не может вмешиваться в конкретную область педагогических наук, занимаясь, к примеру, разработкой или исследованием методики и выполнением ряда других специфических задач [15, с. 118]. В этом контексте религиозно-богословское понимание человека и его места в мироздании сообразны месту и роли «философии образования в том широком значении слова философия, к которому мы привыкли» [15, с. 118].

Православную педагогику также нельзя отделить от цели православного воспитания и образования, понимаемой как «духовное единение с Богом через воцерковление всей жизни» [14, с. 12]. Воцерковление, по мнению теоретика и практика в области православной педагогики игумена Георгия Шестуна, понимается шире религиозного воспитания:

...воцерковить — значит освятить светом веры весь круг понятий и практической жизни человека, положить в основу жизни не цель развития личности, а цель спасения человеческой души; спасение не отрицает развития, но лишает его стихийной самооценности [14, с. 17].

Следовательно, кроме задачи наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и методологический аппарат педагогики, перед нами стоит задача формулировки и артикуляции педагогики воцерковления. Под последней следует понимать формулировку теоретических и практических положений, касающихся деликатного процесса усвоения основных библейских и святоотеческих парадигм сознанием современного ребенка, подростка или взрослого. Очевидность христианской сверхзадачи духовного преображения, «прояснения Образа Божия в человеке, явления Его миру посредством духовно-нравственного совершенствования... в добродетели, в святости, в достижении даров Святого Духа» осложняется отсутствием полноты в информационно-методологической базе духовных процессов обретения личностью духовного опыта [14, с. 15].

Православная антропология и педагогика ясно определяют, что «духовное в человеке связано с присутствием в нем Божественного, связано с сорботничеством (синергией) человека с Богом» [9]. Таким образом, богословско-антропологический подход в педагогике способен, на наш взгляд, помочь решить главную проблему в образовании, которая заключается в том, чтобы «человек открывал в себе через образование не собственный образ, на что нас ориентирует «гуманистическая педагогика», а открывал в себе образ Божий» [16, с. 194]. Вера в человека есть основа православной антропологии и педагогики: «христианская педагогика пронизана верой не только в Бога, но и в человека, а именно в возможность его качественного умственного и нравственного роста» [5, с. 36]. Эту мысль раскрывает доктор богословия, иеромонах Кирилл Зинковский: «Веруя в Бога, мы обретаем веру в человека и, наоборот, веруя в благородное происхождение и высокое призвание человека, находим веру в Бога как высшую, обращенную к миру и человеку Личность» [5, с. 36].

Богословская антропология как наука содержит целостное учение о человеке, в полноте раскрывающее путь гармоничного духовно-нравственного совершенствования личности, укорененный в Святоотеческом Предании и опыте жизни Отцов Церкви. Размышляя о смежных с богословской антропологией областях научного знания, мы приходим к следующим выводам: и духовно-философская антропология, и теология образования, и православная педагогика, имея в основе своей богословско-антропологический подход, в едином ключе в рамках своей специфической направленности мыслят высшей целью образования раскрытие образа Божьего в человеке во всей полноте и силе [14, с. 17]. При этом образование, «как восстановление целостности человека,

предполагает развитие всех его сил, всех его сторон, соблюдая иерархический принцип в устройении человека» [14, с. 20]. По слову преподобного Софрония Сахарова,

Истинное образование — это не накопление теоретических и практических знаний, а восстановление в человеке образа Божия, потемненного грехом. Божественное призвание человека состоит в том, чтобы стать живой иконой Творца, очистить в себе образ, данный от Бога в шестой день. Поистине образованный человек — это святой, ибо в святом образе Христов сияет во всей чистоте [13, с. 248].

Таким образом, «богословие, преломленное в педагогике, дает практическую установку: как в процессе обучения охватить личность целостно, чтобы она была гармонично сформирована во всех отношениях» [1]. Было бы неразумно оставить в стороне имеющийся в этой сфере богатейший опыт христианской педагогики, драгоценные жемчужины святоотеческой мысли.

По мнению профессора Д. В. Шмониной, «задача теолога применительно к сфере образования заключается в осмыслении и проецировании ценностей и смыслов православия в сферу образования» [15, с. 118], или «освещение проблем современной педагогики тем учением о человеке, о его внутреннем мире, о его судьбе, какое живет в православном сознании» [4, с. 23]. Богословская антропология в данном контексте выступает прочным фундаментом для теоретических и практических изысканий в педагогике, поэтому сотрудничество богословия и педагогики является значимым и необходимым и носит практико-ориентированный характер. Богословско-антропологический подход в педагогике служит маяком, который указывает ценностно-мировоззренческий путь для решения практических задач, тем самым способствуя реализации высшей цели педагогики. На наш взгляд, гармоничное развитие личности и процесс духовно-нравственного воспитания есть область активного взаимодействия богословской антропологии и педагогики, которая предполагает высокий уровень педагогической культуры, позволяющей созидать благоприятную атмосферу, проникнутую духом православия и способствующую всестороннему личностному развитию ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баргилевич О. А. Иван Ильин о духовно-нравственных основах воспитания субъективности личности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. — 2011. — № 20 (115). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-ilin-o-duhovno-nravstvennyh-osnovah-vozpitanija-subektivnosti-lichnosti> (дата обращения: 14.09.2018).
2. Дворецкая М. Я. Интегративная антропология: учеб. пособие. — СПб: Институт Практической психологии, 2003. — 611 с.
3. Зеленков А., Тегало Л. Современная антропология как образовательный проект // Наука и инновации. — 2014. — № 141. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaja-antropologija-kak-obrazovatelnyj-proekt> (дата обращения: 23.03.2019).
4. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. — М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. — 271 с.

5. Кирилл (Зинковский), иером. Христианские аксиомы теологии образования // Теология и образование. — СПб: 2017. — С. 34–68.
6. Корольков А. А. Духовные основания педагогической антропологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2005. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-osnovaniya-pedagogicheskoy-antropologii> (дата обращения: 25.03.2019).
7. Корольков А. А. Христианская педагогическая антропология В. В. Зеньковского // Корольков А. А., Преображенская К. В., Романенко И. Б. Педагогическая антропология в зеркале философии. — СПб: Алтея, 2017. — С. 84–89.
8. Лоргус А., прот. Православная антропология // azbyka.ru. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/> (дата обращения: 04.03.19).
9. Остапенко А. А. Духовно-нравственное или духовное и нравственное? // Вестник Томского государственного ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2013. — № 4 (12). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-ili-duhovnoe-i-nravstvennoe> (дата обращения: 27.08.2018).
10. Пантин В. И., Столярова Т. Ф. Вырождение или возрождение? Философское эссе о современной культуре и о творчестве Достоевского, Толкиена, Ортеги-и-Гассета. — М., 2006. — 304 с.
11. Резник Ю. М. Предметные ракурсы современной антропологии: на пути к интеграции наук о человеке // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Философия, социология, культурология, социальная работа. — 2010. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetnye-rakursy-sovremennoy-antropologii-na-puti-k-integratsii-nauk-o-cheloveke> (дата обращения: 04.03.2019).
12. Соловейчик С. Л. Талант свободы: Записки к Манифесту «Человек свободный». — М.: Первое сентября, 2017. — 88 с.
13. Софроний (Сахаров), схиарх. Ученик преподобного Силуана Афонского / авт.-сост. Ильюнина Л. — СПб., 2011. — 288 с.
14. Шестун Е., прот. Православная педагогика. — М.: Про-Пресс, 2001. — 576 с.
15. Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. — М.: Познание, 2018. — 224 с.
16. Шмонин Д. В. О философии, богословии и образовании. — СПб.: Изд-во РХГА, 2016. — 207 с.